

Vladimir KONOV
A Life, devoted to balalaika

Владимир КОНОВ
Жизнь, посвященная
балалайке

Среди народных инструментов балалайка — самый богатый, самый душевный инструмент. Другие народные инструменты тоже по-своему интересны, но я — патриот балалайки.
А. Б. Шалов

В октябре 2017 года музыкальная общественность Санкт-Петербурга будет отмечать 90-летие со дня рождения Александра Борисовича Шалова — одного из ярчайших музыкантов в истории исполнительского балалаечного искусства. Его имя по праву стоит в одном ряду с патриархами русского народного инструментального жанра — В. В. Андреевым, Б. С. Трояновским, П. И. Нечепоренко, М. Ф. Рожковым, Е. А. Блиновым. Масштаб и универсальность его музыкального дарования неординарны: исполнитель, педагог, композитор и общественный деятель, широко известный не только в России, но и далеко за ее пределами.

Он стоял у истоков организации класса балалайки в Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской) консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Трудно оценить тот огромный вклад, который он внес в становление и развитие профессионального обучения и исполнительства на балалайке, гусях, гитаре в стенах старейшего академического учебного заведения, где он преподавал более 40 лет.

Родился Александр Борисович 9 октября 1927 в деревне Матвеево Устюженского района Вологодской области. С раннего детства он слышал русские песни в исполнении жителей окрестных домов, которые часто собирались вечерами, чтобы попеть. Да и в доме Шаловых всегда звучала музыка — Александр Борисович рассказывал, как ему нравилось принимать участие в семейных праздниках, когда отец играл на мандолине и гитаре, а мама пела. Эта музыкальность передалась и их

The article focuses on life and work of an outstanding balalaika-player Aleksandr Shalov, Honoured Art Worker of the RSFSR, Professor of the Leningrad Conservatory.

Keywords: A. B. Shalov, V. V. Andreev, A. S. Ilyukhin, P. I. Necheporenko, A. V. Mikhailov, M. F. Rozhkov, B. S. Troyanovsky, L. T. Samsonov-Rogovitsky, L. F. Andronov.

В статье освещается жизненный и творческий путь выдающегося балалаечника, Заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора Ленинградской консерватории Александра Борисовича Шалова.

Ключевые слова: А. Б. Шалов, В. В. Андреев, А. С. Илюхин, П. И. Нечепоренко, А. В. Михайлов, М. Ф. Рожков, Б. С. Трояновский, Л. Т. Самсонов-Роговицкий, Л. Ф. Андронов.

детям — старшая сестра Галина на протяжении своей жизни пела в самодеятельном народном хоре, средний брат Анатолий играл на мандолине и гитаре. Александр Борисович вспоминал: «Я с большим наслаждением слушал русские народные песни. Мне как-то однажды дедушка специально сделал гармошку, она была не настоящая — игрушечная, но я с таким удовольствием брал ее в руки и воображал, что играю русские народные песни! Я даже пытался сделать самодельную балалайку. Натянул на дощечки нитки, подставил палочку и подносил ее к уху. И какие-то издавались звуки...»¹.

Позже, когда в 1931 году семья переехала в Ленинград, это детское увлечение игрой на балалайке привело Сашу в школьный оркестр народных инструментов. В семилетнем возрасте, под сильнейшим впечатлением от впервые услышанного звучания оркестра народных инструментов, он записался в группу балалаек школьного оркестра, определив тем самым свой дальнейший жизненный путь. Влюбленный с детства в балалайку, А. Б. Шалов всю свою творческую жизнь посвятил этому инструменту, сохранив ему преданность до конца своих дней.

В автобиографии² Александр Борисович пишет, что после смерти отца в 1934 году на воспитании у матери осталось трое детей. Семья постоянно находилась в нужде, и Надежде Андреевне, чтобы обеспечить существование детей, приходилось помимо основной работы устраиваться на различные другие подработки. Поэтому купленная в 1937 году за 17 рублей фабричная балалайка была самым ценным подарком, который с большим трепетом принял десятилетний Саша. В 1939 году он поступил в оркестр Дома пионеров и школьников Дзержинского района, которым руководил Георгий Федорович Голубев. Несмотря на жизненные трудности, дети организовывали семейные концерты: Александр создал

¹ Расшифровка передачи Ленинградского радио «Творческие портреты музыкантов». Автор и ведущий И. Алексеев, редактор Н. Столяров. 1979. Аудиозапись радиопередачи хранится в личном архиве А. Б. Шалова.

² Датирована 29 апреля 1985 года. Хранится в личном архиве А. Б. Шалова.

Жизнь, посвященная балалайке

дуэт с братом Анатолием, который играл на мандолине и гитаре, а старшая сестра Галина пела.

С первых дней блокады Ленинграда четырнадцатилетний музыкант в составе концертной бригады выступал в госпиталях и воинских частях: количество выступлений иногда доходило до 100 концертов в месяц. «Меня в армию из-за возраста не взяли, но, когда узнали, что я играю на балалайке, предложили стать участником небольшой концертной бригады при Доме Красной армии. Я с удовольствием согласился. Нам выдали форму, и это было предметом огромной моей гордости перед ребятами нашего двора»³, — вспоминал Александр Борисович. С февраля 1942 года он стал рабочим на военном заводе, и это позволило выжить в блокадном городе. Старший брат воевал на фронте, сестра была дружинницей на Ладоге, Александр с мамой жили на углу Мошкова переулка и улицы Халтурина (сейчас это Миллионная улица). Каждый день подростку приходилось ходить пешком от дома на завод — до улицы академика Павлова на Петроградской стороне. Особенно трудно было стоять у станка на протезе после перенесенного ранения. За активный и добросовестный труд в годы войны Александра наградили медалью «За оборону Ленинграда».

Желание учиться привело в 1947 году молодого музыканта в музыкальное училище имени М. П. Мусоргского. В ряде публикаций дается неточная информация о том, что в 1947 году А. Шалов поступил в класс Захара Ивановича Ставицкого, а позже перевелся в класс Павла Ивановича Нечепоренко. По воспоминаниям дочери Александра Борисовича Ольги, в 1947 году он, выдержав экзамены, в том числе и по выполнению рисунка, поступил в художественное училище имени Мухомовой. Однако, узнав, что во вновь открывшемся музыкальном училище имени М. П. Мусоргского П. И. Нечепоренко набирает учеников в свой класс балалайки, без колебаний забрал документы и поступил к Павлу Ивановичу. «Мне выпало большое счастье заниматься любимым делом под руководством специалиста, о встрече с которым мечтал долгие годы», — вспоминал позднее А. Б. Шалов [3, с. 22]. Первыми учениками, поступившими вместе с Шаловым в класс П. И. Нечепоренко, были балалаечник Л. Самсонов-Роговицкий и домбрист Н. Титов.

В 1988 году в воспоминаниях о своем учителе Александр Борисович писал: «Сейчас, по прошествии многих лет после окончания учебы, я смотрю на подаренную любимым педагогом фотографию и читаю строчки автографа: „Моему дорогому Саше, первому ученику...“ Теплые, проникнутые отеческой заботой слова постоянно возвращают меня к выдающейся личности музыканта, воспитателя, общественного деятеля — Павла Ивановича Нечепоренко, который для меня является учителем и по сей день» [3, с. 23]. Надпись на этой фотографии имеет интересное продолжение: «...оклад получал за него 2,60». Эта фотография в рамочке всегда

1948 год

стояла в доме Шаловых на одной из полочек мебельной стенки. По словам дочери Александра Борисовича, рядом с этим портретом они клали различные небольшие предметы, и когда нужно было их взять, говорили: «возьми у Нечепоренко» или «положи к Нечепоренко».

В 1949 году его, студента училища, принимают стажером в оркестр русских народных инструментов имени В. В. Андреева Ленинградского радио. Многогранность музыкального дарования А. Шалова позволила ему стать с 1954 года солистом этого выдающегося коллектива, в котором бережно сохранялись традиции В. В. Андреева. В тот период художественным руководителем оркестра был замечательный музыкант Авенир Васильевич Михайлов. За пультом стояли известные дирижеры — К. И. Элиасберг, Н. И. Ельцин, Э. П. Грикуров, Г. А. Дониях. Общение с выдающимися музыкантами было хорошей профессиональной школой для молодого музыканта и не могло пройти бесследно. В оркестре произошло становление А. Шалова не только как исполнителя-солиста, но и как композитора. У него появилось большое желание расширить репертуар для балалайки, что привело к мысли о создании собственных концертных обработок. В 1951 году поддержка художественного руководителя оркестра А. В. Михайлова вдохновила Александра Борисовича на создание обработки русской народной песни «Чтой-то звон» для дуэта балалаек. Это была его первая публично исполняемая в дуэте с Л. Самсоновым-Роговицким (в сопровождении оркестра) обработка. Александр Борисович рассказывал: «Я сам сделал инструментовку и расписал партии. Страшно волновался, что моя музыка звучала, а оркестр тепло воспринял это произведение. Поэтому так неожиданно для меня было предложение заполнить документы на получение еще и гонорара» [1, с. 20–21]. Спустя 28 лет творческий вдохновитель молодого музыканта

³ Расшифровка передачи «Творческие портреты музыкантов».

А. В. Михайлов скажет о нем следующие слова: «Особенность творческого почерка Шалова заключается в том, что это не балалайка в его руках, это не та треугольная штукавина, на которую натянуто три струны. <...> Это инструмент, в котором заключена душа русского человека, скрыта душа русского человека, и волшебные пальцы Александра Борисовича эту душу вскрывают и делают достоянием слушателя»⁴.

В 2011 году, во время работы с архивом А. Б. Шалова (с целью издания его собрания сочинений), автором этой статьи были обнаружены первые, по-ученически простые обработки с аккуратно написанными нотами — «Ой, кряче, кряче» и вариации на две русские песни: «Ах ты, ноченька» и «Чтой-то звон» (вторая из них как раз и послужила основой для известной обработки). Скорее всего, эти первые творческие попытки относятся к 1947–1948 годам, что подтверждают слова Александра Борисовича: «Для балалайки я стал писать, когда уже поступил в училище. <...> Затем, когда я стал играть обработки Трояновского — уже на первом курсе Нечепоренко дал мне обработку песни „Заиграй, моя волынка“ — мне захотелось писать так же как Трояновский на народные темы» [5, с. 25].

Нашлись рукописи и ранее неизвестных оригинальных сочинений, датированные 1950 годом, — двух мазурок и польки. Одна из мазурок посвящена другу, однокурснику по училищу, Леониду Самсонову-Роговицкому. В нотах есть надпись, сделанная рукой Шалова: «Посвящаю Лёне С.-Р.», рядом стоит подпись Леонида Трофимовича — «Самсонов-Роговицкий 1950 г.». Можно предположить, что Александр Борисович не «раскрывал» для публики эти первые опусы, считая их недостаточно серьезными сочинениями.

После окончания училища в 1951 году А. Шалов поступает на заочное отделение в ГМПИ имени Гнесиных в класс Александра Сергеевича Илюхина. После второго курса он был переведен в класс Михаила Федотовича Рожкова, который в 1953 году после окончания «Гнесинки» начал преподавать в институте. Александр Борисович вспоминал, что отношения с Рожковым у них были не как у ученика и педагога, а дружескими, товарищескими. И тогда, в начале творческого пути, он получил большую творческую поддержку от Михаила Федотовича.

Вот как об этом вспоминал сам Михаил Федотович: «Привели ко мне ученичка... Вдруг смотрю — а он пальцем сразу три лада зажимает! Пальцы как сосиски! Я говорю:

— Как же мы с тобой играть будем?

— А я свою пьесу принес, — ответил Саша и сыграл мне... Это была его „Чешская полька“, я ее первый услышал.

Я говорю:

— Сашенька, ты замечательный композитор! Здорово! Давай, работай в этой области! У тебя толстые

пальчики, они тебе не позволят много сольной игры, а пьеса у тебя замечательная, — я его прямо вдохновил, — я не буду тебе навязывать программы, ты сам делай обработки. Бери темы — и работай, работай...» [2, с. 54–55].

Обучаясь в институте и будучи бессменным солистом оркестра русских народных инструментов имени В. В. Андреева с 1953 по 1963 год, Александр Борисович ведет активную концертную деятельность в дуэте с балалаечником Л. Самсоновым-Роговицким, а также с гитаристом Л. Андроновым. На I Всероссийском конкурсе артистов эстрады, проходившем в Москве в 1960 году, дуэт балалаечников награждают званием дипломанта.

Идея создания дуэта с Л. Самсоновым-Роговицким возникла у Александра Борисовича после услышанного им дуэта балалаек М. Рожкова и Л. Быкова, блестяще исполнивших без сопровождения вариации на тему двух русских народных песен «Уж ты, сад» и «Выйду ль я на реченьку»⁵. И вот дуэт создан, с успехом исполнена его первая обработка («Чтой-то звон»), а что же играть дальше? Именно в этот период начинает расцветать композиторский талант А. Шалова: создаются замечательные, самобытные, сохранившие народный колорит обработки, в которых ярко и полно раскрываются технические и выразительные возможности балалайки с многообразием штрихов и приемов игры на ней, особому используются регистры и тембровое звучание двух балалаек. Обращается А. Шалов и к классическим произведениям, но не просто делает переложения для дуэта, а создает оригинальные, неповторимые обработки. Уже первые опусы А. Шалова в исполнении дуэта получили зрительское признание и пользовались популярностью — это «Танец феи Драже» из балета П. Чайковского «Щелкунчик», «Полька-пиццикато» И. Штрауса, «Словацкая плясовая», концертные вариации на тему Ю. Щекотова «Сибирская полечка». Особым успехом пользовалась «Камаринская», во время исполнения которой музыканты артистично общались друг с другом и применяли эффектные приемы игры.

О начале творческого пути дуэта Александр Борисович вспоминал так: «Однажды я к Трояновскому пришел со своим напарником, Самсоновым-Роговицким. Говорю: „Борис Сергеевич, Ваши пьесы мы играем на двух балалайках, переделали на дуэт. Как Вы, не возражаете? Он говорит: „Проиграйте“. Сыграли ему „Уральскую плясовую“, „Заиграй, моя волынка“, еще что-то. Трояновский сказал, что это приемлемо. Мы обрадовались, а про себя подумали: „Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благословил“, т.е. дал нам добро играть дуэтом. С Самсоновым-Роговицким мы играли 20 лет. Гастролировали по стране, за рубежом, выступали по радио и телевидению» [5, с. 25].

Выступления этого дуэта с оркестром имени В. В. Андреева сохранились в записях Ленинградском

⁴ Расшифровка передачи «Творческие портреты музыкантов».

⁵ В 1975 году А. Б. Шалов делает свою редакцию этого сочинения, сочинив баянный аккомпанемент.

радио и на грампластинках. Последние их концерты состоялись в 1968, в котором на 47 году жизни ушел Леонид Трофимович Самсонов-Роговицкий. Позднее Александр Борисович, вспоминая своего друга, говорил: «Это был замечательный музыкант. С первого дня — это было в 1951 году — на протяжении семнадцати лет длилось наше творческое содружество»⁶.

Леонид Трофимович был ярким исполнителем-ансамблистом, получившим музыкальное образование, как и А. Б. Шалов, в Ленинградском музыкальном училище имени М. П. Мусоргского (1947–1951) и ГМПИ имени Гнесиных (1951–1956). Он вместе с Александром Борисовичем стоял у истоков создания отделения народных инструментов в Ленинградской консерватории, в которой преподавал с 1960 по 1968 год.

А. Б. Шалов был первым исполнителем многих новых сочинений для балалайки — «Праздничной музыки» для балалайки, ложек и симфонического оркестра С. М. Слонимского, «Ярославской кадрили» Ю. М. Зарицкого, которую автор посвятил ему.

Годы творческой зрелости А. Б. Шалова пришлось на работу в стенах консерватории. На протяжении всей жизни он увлеченно занимался педагогической деятельностью. Основав в 1960 году класс балалайки на открывшемся отделении народных инструментов в Ленинградской консерватории, он преподавал в этом прославленном учебном заведении до последних своих дней — ноября 2001 года.

Работая в консерватории, Александр Борисович передавал искусство игры своим ученикам — балалаечникам, гусярам, гитаристам. Так получилось, что у А. Б. Шалова учились и его друзья, и коллеги, уже сложившиеся и известные артисты, которые были старше его по возрасту.

Среди первых его выпускников был Валерий Николаевич Тихов (1924–1991), блестящий исполнитель-виртуоз на гусях звончатых — старинном русском народном инструменте, создатель оригинального репертуара для этого инструмента. В 1965 году, после окончания консерватории экстерном (за три года), В. Н. Тихов создал класс гуслей на отделении народных инструментов Ленинградской консерватории.

В 1977 году в классе Александра Борисовича свое музыкальное образование завершил (заочно) гитарист Лев Филиппович Андронов (1926–1980). Его концертная деятельность началась еще в 1948 году, когда, будучи солистом «Ленконцерта», он много гастролировал по стране с сольными концертами, участвовал в различных камерных ансамблях, аккомпанировал певцам. На протяжении многих лет Л. Ф. Андронов выступал в дуэте с А. Б. Шаловым.

Свои творческие идеи Александр Борисович с успехом реализовывал и в стенах консерватории. В 1970 году из учеников своего класса он создает ансамбль «Русская балалайка» в составе: балалайки — М. Данилов, М. Бур-

В консерваторском классе. 1979 год

дин, В. Осипов, А. Самуил, баян — В. Молчанов. Осенью 1970 года в Москве на IV Всесоюзном конкурсе артистов эстрады ансамбль был награжден почетным дипломом. В 1973 году на фирме «Мелодия» была записана первая грампластинка. Несмотря на то, что состав постоянно менялся, ансамбль просуществовал еще много лет уже под названием «Балалайка». В разные годы в нем играли М. Сенчуров, А. Кузнецов, П. Микляев, А. Ситкарев, В. Колонтаев и другие известные исполнители.

В разные годы А. Б. Шалов совмещал работу в консерватории с преподаванием в музыкальных училищах имени М. П. Мусоргского и Н. А. Римского-Корсакова. С 1987 по 2001 год был профессором кафедры народных инструментов Института культуры.

За выдающиеся заслуги в области музыкального искусства 25 августа 1986 года Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Александру Борисовичу Шалову было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств РСФСР». 27 апреля 1987 года решением Высшей аттестационной комиссии при Совете Министров СССР ему присваивается ученое звание «профессор». В 1997 году А. Б. Шалов получил статус действительного члена Петровской Академии наук и искусств. В 1998 году за выдающиеся заслуги в деле сохранения и развития народного музыкального искусства, за педагогическую и просветительскую деятельность А. Б. Шалов удостоен звания Лауреата «Золотой книги Санкт-Петербурга», его

⁶ Расшифровка передачи «Творческие портреты музыкантов».

имя занесено в Летопись города на Неве. По инициативе общественного объединения «Золотая книга Санкт-Петербурга», при поддержке всех музыкантов-народников города концертно-учебный сезон 1997–1998 годов был объявлен «Годом Шалова».

У каждого из тех, кто учился у Александра Борисовича, в памяти остался свой, только ему известный, Шалов. Сам же он о своей работе педагога говорил: «Большое счастье испытываешь, когда слушаешь своих учеников. Они все разные, и это радостно. Можно блистательно владеть техникой, но если за ней — виртуозностью — нет индивидуальности исполнителя, своего подхода к тому или иному произведению, нет души — то вряд ли такой музыкант может волновать и покорять сердца слушателей, удивлять. Вызывать восторг феноменальным владением инструментом — да, но не волновать по-настоящему. Больше всего я боюсь, что мои ученики будут похожи на меня, играть так, как я. Иногда приходят в класс ученики или те, которые уже выпустились, приносят новые работы, новые пьесы, сделанные ими обработки русских народных песен, и я чувствую — я бы сыграл по-другому, но в то же время понимаю, что в трактовках, которые предлагают ученики, есть убедительность, есть искренность, есть что-то их волнующее. И здесь нельзя навязывать собственное мнение, даже если ученик бывает неправ. Пусть он придет к истине позже, но придет сам. Это рождает творческую активность»⁷.

Будучи учеником выдающихся педагогов-балалаечников П. И. Нечепоренко, А. С. Илюхина и М. Ф. Рожкова, у которых он постигал высшее исполнительское и педагогическое мастерство, Александр Борисович сам воспитал плеяду талантливых исполнителей. Среди его учеников — лауреаты всероссийских и международных конкурсов, педагоги музыкальных школ, училищ и вузов: Заслуженный артист России М. Данилов; Заслуженный артист России, Заслуженный деятель искусств России, профессор М. Сенчуров; Заслуженный работник культуры России, профессор, кандидат педагогических наук Г. Андрюшенков; Народный артист Республики Коми М. Бурдин; Заслуженный артист РСФСР П. Забродин; Заслуженный артист России Д. Царенко; Заслуженный работник культуры России В. Осипов; Заслуженный артист России С. Харланов; Заслуженный работник культуры России А. Елфимов; Заслуженный работник культуры России В. Конов; Заслуженный артист России А. Щипицин; Заслуженный артист России А. Мостыканов; лауреаты всероссийских и международных конкурсов А. Белоруков; В. Ермаков, В. Горбанев, О. Гитлин, Н. Беляев, Э. Карохина, А. Милютин, В. Шелепов и многие другие.

Еще в начале своего педагогического пути Александр Борисович работал над созданием учебных планов, учебных программ и методических разработок. Понимая, что отсутствие методики обучения игре на на-

родных инструментах отрицательно сказывается на подготовке специалистов, он задумал написание учебного пособия для преподавателей музыкальных школ и училищ, ведущих специальный класс и методику обучения игре на балалайке. В 1970 году в ленинградском издательстве «Музыка» выходят «Основы игры на балалайке» А. Б. Шалова — труд, в котором он изложил не только свой опыт, но и богатый исполнительский и педагогический опыт многих исполнителей и педагогов, и в первую очередь — своего учителя П. И. Нечепоренко, «не только великолепного исполнителя на балалайке, но и авторитетного педагога, воспитавшего большой отряд музыкантов и создавшего убедительную школу игры на балалайке, к сожалению, не зафиксированную на бумаге» [4, с. 4].

В отличие от существовавших на тот период времени самоучителей, в своих «Основах игры» А. Б. Шалов подробно описал исполнительские приемы и пояснил специфику их освоения, раскрыл вопросы постановки рук, рассмотрел аппликатурные особенности как в одноголосных мелодиях, так и при исполнении двойных нот и при игре аккордами. В его работе даны точные формулировки основных способов звукоизвлечения — «удар», «щипок», «подцеп», «скольжение». Впервые именно им рассмотрены вопросы, связанные с направлением удара по струнам при звукоизвлечении и движениями рук и пальцев при игре. Сам А. Б. Шалов в интервью на Ленинградском радио говорил, что «отдал работе над этой книгой три года, и в ней были раскрыты тонкости игры на балалайке» [1, с. 20].

Итогом всего последующего многолетнего педагогического опыта стали две другие его работы, посвященные проблемам методики обучения: «Обозначение балалаечных штрихов» (1975) и «Совершенствование игры на балалайке (гитарное тремоло)» (1985). Кроме всего этого, им созданы 23 этюда для балалайки, а также упражнения на различные виды техники.

На протяжении многих лет А. Б. Шалов являлся членом методического совета Министерства культуры СССР. В 1971 году им была написана программа специального класса балалайки для музыкальных вузов страны.

Александра Борисовича отличали природная простота и естественность. Это был скромный, необычайно душевный, отзывчивый и доброжелательный, с уважительным отношением к людям человек. Так, в 1995 году на концерте, посвященном Б. С. Трояновскому и проходившем в консерватории в Малом зале имени А. К. Глазунова, он со сцены с теплотой отзывался о педагогах музыкальных школ и училищ Петербурга. При этом Александр Борисович называл фамилии конкретных преподавателей, находящихся в зале, представлял их, находя добрые слова в адрес каждого.

Говорят, если человек талантлив — то талантлив во всем. Ольга Александровна Васильева (Шалова) рас-

⁷ Расшифровка передачи «Творческие портреты музыкантов».

А. Б. Шалов с учениками
ДМШ имени В. В. Андреева.
19 ноября 1997 года

сказывает: «У папы были золотые руки, он сам сделал мебельную стенку в комнате, стенку и облицовку на кухне — все это сохранилось и по сей день. Мама не работала и создавала ему все условия для творчества. И он это очень ценил. Добрый он был, и никогда ни меня в детстве, ни моих детей не ругал. Но его нельзя было обманывать, он не переносил лжи. Когда с чем-то не мог согласиться, просто молча уходил в другую комнату. Вообще у папы было особое чувство справедливости и совестливости. Когда он ушел из жизни, его внушка Аленка, которую он очень любил, сказала, что умерла совесть нашей семьи»⁸.

Александр Борисович не давал резких, отрицательных оценок кому бы то ни было, и особенно своим ученикам, всегда поддерживая их творческие начинания. Так, он иногда позволял вносить какие-то изменения в свои обработки, если это соответствовало характеру и содержанию его сочинения. Например, домрист Вячеслав Павлович Круглов — ныне профессор, Народный артист России — в 1972 году для исполнения на Всероссийском конкурсе с разрешения автора написал свою каденцию к обработке русской народной песни «Ах, не лист осенний». Михаил Ильич Сенчуров, играя многие годы в дуэте с Анатолием Ивановичем Кузнецовым, давал свои варианты исполнения, а А. И. Кузнецов создал прекрасные переложения фортепианной партии для баяна. Михаил Александрович Данилов в обработке русской народной песни «Валенки» играл свою вариацию и каденцию. Высоко оценил Александр Борисович переложения для домры, сделанные Натальей Николаевной Шкробко, считая, что она дала его обработкам новую жизнь.

В то же время он мог твердо и критично высказать свое мнение, особенно если это касалось музыки. Один из последних выпускников А. Б. Шалова, Вадим

Шелепов, вспоминал, как однажды, придя на урок, увидел возмущенного профессора, которого возмутили переданные ему от одного известного балалаечника ноты. К его, «шаловской», обработке этим исполнителем была написана другая, плохая каденция. Александр Борисович заявил, что обязательно скажет этому «композитору»: «Не надо вмешиваться в мои сочинения, если не умеешь этого делать».

При своей немногословности А. Б. Шалов был человеком с особым чувством юмора. Среди народников хорошо известны его высказывания: «Не надо иметь два высших образования — лучше одно среднее соображение», «Вот вы тут все народные артисты, а я стою между вами, значит, я — международный артист». По всей России на банкетах и подобных мероприятиях балалаечники всегда поднимали тост: «За Шалова — выпить не мешало бы!»

Имя его пользовалось огромной известностью и уважением не только в России, но и за рубежом. Так, в честь 60-летия музыканта в Токио состоялся праздничный концерт балалаечного оркестра, которым руководил Ц. Китагава, не раз получавший консультации у А. Б. Шалова. Были у Александра Борисовича тесные контакты и с другими зарубежными балалаечниками, которые, исполняя его обработки, обращались к нему как авторитетному специалисту. Это Бибс Эккель (Великобритания), Николай Цветнов (Норвегия), Михаил Игнатьев, Андрес Гердт (Германия), Николай Кедров, Михаил Макаренко (Франция).

Сегодня невозможно представить современно-го исполнителя на балалайке, в репертуаре которого не было бы сочинений, обработок или переложений А. Б. Шалова. Его произведения прочно вошли в педагогический и концертный репертуар.

⁸ Из беседы с автором статьи.

На протяжении всей своей жизни А. Б. Шалов писал сочинения для любимой балалайки. Если первые обработки А. Б. Шалова навеяны исполнительским творчеством Б. С. Трояновского, А. Д. Доброхотова и стилистически очень близки к ним, то со второй половины композиторского пути в его творчестве проявляется свой собственный, ни с чем не сравнимый почерк. Им создаются новые по форме и по стилистике обработки, формируется неповторимый индивидуальный «шаловский» стиль, который поражает необыкновенной творческой фантазией. Народный тематизм, ставший основой творчества композитора, он использует очень профессионально и органично в соответствии с природой балалайки, сохраняя в нем национальное начало. С большим вкусом, изысканностью и академичностью написаны им и обработки старинных романсов.

В 1979 году в передаче Ленинградского радио «Творческие портреты музыкантов» на вопрос ведущего «Как Вы стали писать для балалайки?» Александр Борисович ответил: «Мне всегда казалось, что в балалайке скрыты большие возможности, и композиторы не всегда их используют полностью. Кроме того, большое влияние в этом смысле оказал Авенер Васильевич Михайлов, который, будучи художественным руководителем оркестра имени Андреева, часто приносил новые пьесы и обработки».

Все созданное А. Б. Шаловым точно выверено, отличается чувством стиля, формы, мастерством тематического развития, особым складом вариаций, безукоризненным знанием возможностей инструмента. Находясь в постоянном творческом поиске, он отличался особым терпением и трудолюбием. Некоторые обработки созданы в нескольких редакциях, которые он собственноручно аккуратно переписывал красивым почерком.

Сочинения, написанные им для детей и для профессиональных исполнителей, представляют большой интерес как педагогический материал, но при этом имеют и концертную направленность. Высокохудожественным обработкам лирических протяжных русских песен и романсов А. Б. Шалова присущи теплота и душевность, а задорным «наигрышам» свойственны виртуозность, безудержная веселость и юмор.

Однажды Александр Борисович при исполнении одним из студентов обработки «Винят меня в народе», заметив очень быстрое исполнение секстолей в вариации и суетливость в каденции, сказал: «В моих медленных и протяжных обработках, и особенно в их каденциях, не нужно показывать виртуозность, все мелкие длительности должны органично вписываться в контекст пьесы. Хотите „блеснуть“ — делайте это, например, в „Сыпь, Семене“⁹».

Организаторы многих всероссийских и международных конкурсов считали за честь пригласить Александра Борисовича в состав жюри. И конкурсов в его биографии было множество, но в особом ряду стоит Ленинградский детский конкурс имени В. В. Андреева. Почти три десятилетия, с самого основания этого конкурса, А. Б. Шалов входил в состав жюри, в разные годы возглавляя номинацию «балалайка».

В 1980-е годы Александр Борисович обращается к созданию детского репертуара. В 1987 году на основе упражнений и отдельных пьес им создается сюита «Аленкины игрушки», посвященная внучке. В том же году написана обработка русской народной песни «Как у наших у ворот».

В последний период своего творчества, с 1990 по 2000 год, А. Б. Шалов с увлечением пишет замечательные обработки для детей, которые стали первоклассной школой для юных музыкантов.

Ряд сочинений композитор посвятил своим друзьям и ученикам, многие из которых были и первыми их исполнителями, среди них — М. А. Данилов (рано, в расцвете творческих сил ушедший из жизни) и М. И. Сенчуков.

Все свои посвящения Александр Борисович сопровождал дарственными автографами. К сожалению, один из автографов, адресованный близкому другу и коллеге Александра Борисовича — основателю класса домры в Ленинградской консерватории, Заслуженному деятелю искусств Российской Федерации, профессору И. И. Шитенкову, обнаружить не удалось. О том, что Александр Борисович посвятил Ивану Ивановичу концертную обработку романса П. Булахова «Гори, гори, моя звезда», известно со слов дочери композитора.

В 2000 году одну из последних обработок, «У церкви стояла карета», он посвящает своей дочери Ольге. А «лебединой песней» Александра Борисовича стала написанная им в 2001 году обработка русской народной песни «Степь да степь кругом».

Завершим этот очерк словами дочери А. Б. Шалова, Ольги Александровны Васильевой, адресованными всем музыкантам-народникам: «Обращаясь взором к созвездию Лиры, я вижу там чуть заметное мерцание звезд-глаз моего отца. Я знаю, он молится за всех нас, его детей. Но более всего он молится за детище, имя которому — народная инструментальная музыка. Пока она звучит, его глаза-звездочки не угаснут. Я верю в неиссякаемое творческое горение музыкантов-народников. Им жил и мой отец. Как первобытный огонь, это пламя заботливо передается от поколения к поколению, пока жива память. Спасибо всем за неугасимую память об отце, его земных делах. И пусть дети, как и положено, перерастут своего отца».

⁹ Концертная пьеса А. Б. Шалова на тему шуточной плясовой «Эх, сыпь, Семене».

Литература

1. Акулович В. Александр Шалов // Народник. 2001. № 4. С. 20–21.
2. Афанасьев А. Михаил Рожков: Спасибо за тишину... / Под редакцией Н. И. Рожковой. М.: Издательская палата «Молох», 2008. 108 с.
3. Шалов А. О Павле Ивановиче Нечепоренко // Народник. 2001. № 4. С. 22–23.
4. Шалов А. Основы игры на балалайке. Л.: Музыка, 1970. 56 с.
5. Юноки-Оиз К. Воспоминания А. Б. Шалова о Б. С. Трояновском // Народник. 2001. № 4. С. 23–26.

Elena SPIST
Dedication
*On the 100th anniversary
of L. Umanskaja's birthday*

This piece presents the first attempt aimed at comprehending the life and work of L. B. Umanskaja, Professor of the Special Piano Department of the Leningrad — St. Petersburg Conservatory.

Keywords: L. B. Umanskaja, the Leningrad (St. Petersburg) Conservatory, S. Y. Feinberg, N. M. Eismont, O. Y. Malov, E. A. Murina, I. V. Lebedev, L. B. Nikiforova, G. G. Senina, Y. I. Aleksandrov, E. Tarnawska, V. L. Rubakha, I. A. Zagoskina, O. M. Rozenberg, M. K. Ćiurlionis.

Елена СПИСТ
Посвящение
*К 100-летию со дня рождения
Л. Б. Уманской¹*

В публикации впервые предпринята попытка осмыслить творческий и жизненный путь профессора кафедры специального фортепиано Ленинградской — Петербургской консерватории Людмилы Борисовны Уманской.

Ключевые слова: Л. Б. Уманская, Ленинградская (Санкт-Петербургская) консерватория, С. Я. Фейнберг, Н. М. Эйсмонт, О. Ю. Малов, Е. А. Мурина, И. В. Лебедев, Л. Б. Никифорова, Г. Г. Сенина, Ю. И. Александров, Э. Тарнавска, В. Л. Рубаха, И. А. Загоскина, О. М. Розенберг, М. К. Чюрленис.

ЛЕНИНГРАД

Из автобиографии Л. Б. Уманской: «В июне 1963 г[ода] в связи с переводом мужа в Ленинград ГУУЗ² Министерства Культуры СССР переведена на работу в Ленинградскую консерваторию».

В Ленинградской консерватории Людмилу Борисовну не ждали, ей пришлось начинать все заново, завоеывая личное творческое пространство среди таких корифеев пианистической школы как С. И. Савшинский, М. Я. Хальфин, Н. Е. Перельман, В. В. Нильсен.

**Из воспоминаний дочери,
доцента Н. М. Эйсмонт:**

«Людмила Борисовна была очень внимательна к людям. В праздники приходили десятки открыток от ее благо-

дарных учеников, и всем она отвечала, причем для каждого находила особенные слова, помнила имена детей и родных своих воспитанников. Наверное, это свойство неравнодушной, небезразличной души и тонкой природы, остро чувствующей чужую боль и несправедливость.

Однажды в Баку Людмила Борисовна стала свидетелем безобразной выходки двух молодых людей, пристававших на улице к девушке. Она, не раздумывая, бросилась на защиту к пострадавшей, не заботясь о собственной безопасности. Девушку от хулигана „отбила“, но самой пришлось обратиться в травму.

Людмила Борисовна была очень честным человеком. Честность была свойством ее личности: в отношении к людям, служении любимому делу, вере в идеалы Коммунистической партии. И в любой ситуации Людмила Борисовна неизменно оставалась доброжелательной и сердечной, об этом вспоминали профессора кафедры специального фортепиано».

¹ Окончание. Начало публикации — в № 1 (49) за 2017 год.

² Главного управления учебных заведений.